

Исачкин Сергей Павлович

СОБЫТИЯ 1 МАЯ 1912 ГОДА В НАРЫМСКОЙ ССЫЛКЕ (МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ)

В статье с целью определения значимости и выявления руководства майского протеста 1912 г. в Нарыме проведен историографический анализ литературы советского периода, проанализированы мемуарные и документальные источники. В результате установлены степень участия В. В. Куйбышева и Я. М. Свердлова в организации акции, а также численность ее участников. Автором зафиксирована новая концепция рассматриваемой проблемы, которая пока еще не стала достоянием всех отечественных историков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 72-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 930.1(09):329.021.3(571)

Исторические науки и археология

В статье с целью определения значимости и выявления руководства майского протеста 1912 г. в Нарыме проведен историографический анализ литературы советского периода, проанализированы мемуарные и документальные источники. В результате установлены степень участия В. В. Куйбышева и Я. М. Свердлова в организации акции, а также численность ее участников. Автором зафиксирована новая концепция рассматриваемой проблемы, которая пока еще не стала достоянием всех отечественных историков.

Ключевые слова и фразы: историография; Сибирь; ссылка; Нарымский край; большевистские лидеры; 1 мая; политическая акция; судебный процесс.

Исачкин Сергей Павлович, д.и.н., доцент

Омский государственный университет путей сообщения
isachkinomsk@rambler.ru

СОБЫТИЯ 1 МАЯ 1912 ГОДА В НАРЫМСКОЙ ССЫЛКЕ (МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ)[©]

Освещение деятельности большевистских лидеров в сибирской ссылке являлось одним из элитных направлений советской историографии. В литературе по данной тематике решались в основном пропагандистско-дидактические задачи, однако это не исключало возможности отдельных дискуссий в оценке конкретных эпизодов революционного движения. В частности, спорным моментом в исторической литературе тех лет явился вопрос о значении первомайской акции, проведенной ссылными Нарыма в 1912 г. Он также был тесно связан с проблемой персонификации революционного прошлого, поскольку в общей массе работ особая роль в организации маевки отводилась В. В. Куйбышеву и Я. М. Свердлову.

Первым к рассматриваемому вопросу обратился В. М. Косарев еще в 1923 г. В своих воспоминаниях он не склонен был выделять особую роль кого-либо из руководителей маевки, объединяя их под общим названием «наша группа» [8, с. 18]. Такое понимание ситуации было характерно и для других публикаций 1920-х гг. Так, Н. В. Нелидов не только не отмечал роли Я. М. Свердлова в изучаемом мероприятии, но даже высказывал предположение о непричастности к нему «товарища Андрея». Тем не менее, утверждал Н. В. Нелидов, Я. М. Свердлов по подозрению в организации маевки был переведен в Максимкин Яр – одно из самых отдаленных мест ссылки [13, с. 37, 38]. Следует отметить, что данный вывод автора является глубоким заблуждением. К настоящему моменту доподлинно известно, что Я. М. Свердлов в Максимкин Яр был отправлен 3 июля 1911 г., то есть за десять месяцев до первомайских событий. А в период их развертывания в 1912 г. он находился в селе Колпашево, за 100 верст от Нарыма [16, с. 165, 166, 181]. В дальнейшем же в Максимкин Яр Я. М. Свердлов никогда не возвращался.

После смерти В. В. Куйбышева в 1935 г. внимание советских историков было сосредоточено на широкой пропаганде его партийной биографии. Начиная с этого времени главным среди руководителей первомайских выступлений в Нарыме стал называться именно В. В. Куйбышев. Правда, сами эти события ошибочно были отнесены к 1911 г. [3, с. 4; 6, с. 35]. В исторической литературе конца 30-х – 40-х гг. XX в. В. В. Куйбышев преподносился уже как единоличный организатор маевки [1, с. 96; 6, с. 11]. Такой вывод содержался даже в работе Н. А. Кудрявцева, специально посвященной Я. М. Свердлову [9, с. 39]. В рассматриваемое время ученые и мемуаристы постепенно придали Нарымской маевке значение крупной демонстрации с участием ссылных и местного населения. По воспоминаниям М. М. Васильева, общее число ее участников составило 200 человек [5, с. 91]. Эти данные до сих пор не доказаны, но именно они с недопустимой легкостью стали распространяться в советской историографии. Впрочем, в 1930-1940-х гг. процесс изучения рассматриваемого вопроса имел и положительные стороны, поскольку послужил началом специальных исследований истории революционных маевек в Сибири. Этой работой занимались Ф. А. Кудрявцев, Г. В. Колодинский и В. И. Шемелев. Благодаря им в конце 1930-х гг. были даны в целом объективные представления о праздновании 1 мая ссылными Нарыма [2, с. 152, 153; 10, с. 62]. Особенно это касается В. И. Шемелева. Его статья, помещенная на страницах журнала «Сибирские огни», была написана на основе жандармских архивов, дореволюционной печати и ряда других документов. Поэтому неудивительно, что в ней не было ни восхвалений В. В. Куйбышеву и Я. М. Свердлову, ни завышенных данных о количестве участников Нарымской маевки 1912 г. По-видимому, автор сам смутился правдивости материалов этой статьи, решив подписаться лишь начальными буквами имени и фамилии.

Данную публикацию следует рассматривать как подготовительный материал к изданию исторической справки «Революционные маевки в Сибири». Она редактировалась непосредственно В. И. Шемелевым. Однако, скорее всего, под давлением идеологических органов власти он вынужден был включить в текст данные о 200 демонстрантах в Нарыме во главе с В. В. Куйбышевым. Более того, в брошюре утверждалось, будто в 1912 г. «проведением первомайского праздника в стране руководил товарищ Сталин» [14, с. 30, 31]. Этим давалось понять, что и в подготовке рассматриваемой маевки косвенное участие принимал «великий

вождь». Таким образом, конечный результат работы В. И. Шемелева оказался хуже текущего. Анализируемая историческая справка скорее напоминала пропагандистский материал популярного характера.

Не изменилась оценка первомайских событий в Нарыме и в 1950-е гг. Этого не случилось даже после XX съезда КПСС. Так, в третьем издании воспоминаний К. Т. Свердловой (Новгородцевой) по-прежнему говорилось о значительном размахе празднования, об участии в нем местного населения, о выдающейся роли В. В. Куйбышева, а также ее супруга в подготовке антиправительственной акции. При этом, чувствуя явное несоответствие между активной работой Я. М. Свердлова в данном направлении и его отсутствием во время маевки, автор пыталась дать соответствующее объяснение. Оказывается, выполнив свои функции по организации мероприятия, он сам попросил у пристава перевода в Колпашево с целью обеспечить себе «железное алиби» [16, с. 181, 182]. Однако в это трудно поверить, так как подобные переводы осуществлялись отнюдь не по просьбе политических ссыльных и не в удобное для них время.

Не менялось положение дел и в начале 1960-х гг. Устоявшаяся оценка рассматриваемых событий и прежние цифровые данные фигурировали даже в фундаментальных монографиях, например в книге В. П. Сафронова «Октябрь в Сибири» [15, с. 113, 114]. Перелом наступил с выходом работы Э. Ш. Хазиахметова о ссыльных большевиках Нарымского края. В ней на основании документальных источников наконец-то была дана чисто научная оценка изучаемой политической акции. По мнению автора, в маевке «могли принять участие немногим более 30 ссыльных большевиков». Роль Я. М. Свердлова в ней ученый никак не выделял, а к В. В. Куйбышеву относился как к одному из инициаторов и активных участников данных событий [18, с. 143, 144].

Выводы Э. Ш. Хазиахметова плодотворно сказались на исследованиях сибирских историков. По крайней мере, в обобщающих трудах по революционному движению за Уралом искаженные факты уже не приводились, а в статье Ю. И. Секненко о первомайских выступлениях политических ссыльных Сибири рассматриваемая акция трактовалась вполне объективно [17, с. 172, 173]. Однако все это практически не коснулось работ ученых европейской части страны. Более того, в некоторых из них вопрос еще в большей степени был запутан. Так, в книге В. Н. Дворянова утверждалось, будто «открытая политическая демонстрация» 1 мая 1912 г. вблизи Нарыма возглавлялась В. В. Куйбышевым и Я. М. Свердловым. При этом число участников маевки определялось сотней человек [7, с. 192]. Видимо, автор, считая 200 демонстрантов числом в данных обстоятельствах нереальным, решил сократить его вдвое без каких-либо ссылок на источники. Во всяком случае, с научных позиций его поступок объяснить невозможно. В свою очередь, в биографических трудах центральных издательств рассматриваемые события никаких изменений вообще не претерпели. Это в равной степени можно отнести к публикациям конца 80-х гг. XX в., когда история КПСС активно пересматривалась. Так, в биографии В. В. Куйбышева 1988 г. издания присутствовала прежняя концепция изучаемого вопроса, сформулированная еще в 1930-е гг. [4, с. 44].

Объективное освещение событий 1 мая 1912 г. в окрестностях Нарыма стало возможным после обнаружения некоторых жандармских и судебных материалов, помещенных впоследствии в соответствующем сборнике документов. В них констатировалось, что в населенном пункте «организовалась обособленная группа административных ссыльных» из 25-30 лиц. Из них 21 человек был арестован «за участие в первомайской демонстрации», но к дознанию привлечено лишь 19 [12, с. 162-166]. В документах ни слова не говорится об участии в ней местных жителей, и этому можно верить. Контакт репрессированных революционеров с населением во время политических акций всегда рассматривался жандармами как чрезвычайное происшествие. Поэтому подобные сведения в обязательном порядке докладывались вышестоящему начальству. Так произошло, например, в случае политических похорон А. Г. Узунашвили в селе Колпашево. В них летом 1912 г. приняли участие «50 человек ссыльных и толпа местных жителей» [Там же, с. 165].

Таким образом, данные о 200 демонстрантах во время празднования 1 мая в Нарыме являются в несколько раз завышенными. Интересно, что сам В. В. Куйбышев в своих воспоминаниях называл данную маевку «пустяковым делом», не представлявшим «никакой опасности для царского правительства». Он даже не ожидал, что за участие в ней могут арестовать. Забыл В. В. Куйбышев и точную дату ее проведения, отодвинув события на год раньше [11, с. 42]. Видимо, именно это внесло дезинформацию в ряд публикаций 1935 г., когда мемуары автора были опубликованы впервые. Следует также подчеркнуть, что празднование 1 мая нарымскими ссыльными не представляло для них особого риска. По статье № 125 Уголовного уложения суровое наказание предусматривалось за проведение антиправительственных демонстраций в «крупнонаселенных городах и рабочих центрах». За митинг, организованный по сути дела в тайге, осудить было практически невозможно. В результате все обвиняемые были оправданы. Однако до этого момента им пришлось некоторое время провести в Томской тюрьме. Поэтому поступок ссыльных социал-демократов Нарыма можно считать довольно смелым шагом в их борьбе против существующего режима.

Рассматриваемые мемуары В. В. Куйбышева внесли определенный диссонанс в процесс персонификации вопроса, так как автор назвал Я. М. Свердлова среди участников соответствующих событий. На самом деле этого, как уже отмечалось, быть не могло. Кстати, Я. М. Свердлов после ареста не был даже привлечен к следствию из-за недостатка улик. Поэтому в лучшем случае речь можно вести только о косвенном его участии в подготовке маевки. Что же касается самого В. В. Куйбышева, то нет никаких оснований говорить об его особой роли в данном мероприятии. По крайней мере, в имеющихся документах обращалось внимание лишь на активность А. В. Мандельштампа во время митинга [12, с. 163, 166]. При этом организующую роль В. В. Куйбышева отрицать нельзя. Однако она не превышала вклада И. Я. Жилина, В. М. Косарева,

А. Ф. Иванова, того же А. В. Мандельштампа в подготовку и проведение первомайской акции 1912 г. в Нарыме. Сам факт слабого запоминания данных событий В. В. Куйбышевым указывает на их второстепенное значение в революционной биографии автора.

Итак, одним из спорных моментов истории сибирской политической ссылки является вопрос о роли В. В. Куйбышева и Я. М. Свердлова в организации первомайской акции 1912 г. в Нарыме. На начальном этапе советской историографии их участие в проведении данного мероприятия или не отмечалось совсем, или не выделялось на фоне деятельности других репрессированных революционеров. Однако с середины 1930-х гг. ситуация резко изменилась. В исторической литературе стали явно преувеличиваться как размах самой маевки, так и роль в ней упомянутых большевиков. Особенно это касалось В. В. Куйбышева. Его смерть, вслед за убийством С. М. Кирова, стала поводом для активизации массовых репрессий в СССР. И чтобы эту «месть» в полной мере оправдать, необходимо было идеализировать образ «товарища Валериана» посредством массовой пропаганды. Данный процесс затронул и вопрос об участии В. В. Куйбышева в организации Нарымской акции. Поэтому совсем не случайно в трудах ученых и мемуаристов его личность в рассматриваемых событиях буквально затмила всех других ссыльных революционеров, включая самого Я. М. Свердлова. Концепция анализируемой проблемы, сформированная еще в 30-40-х гг. XX в., в исследованиях историков европейской части страны практически не пересматривалась. В работах сибирских ученых к настоящему моменту дана в целом объективная оценка как самой маевке, так и роли в ее организации рассматриваемых личностей. Однако новая концепция проблемы так и не стала общим достоянием всех отечественных историков.

Список литературы

1. Бузурбаев Г. У. В. В. Куйбышев в Сибири. Новосибирск: Обл. гос. изд-во, 1939. 132 с.
2. В. Ш. Маевки в Сибири // Сибирские огни. 1938. № 2. С. 142-154.
3. Валериан Владимирович Куйбышев // Борьба классов. 1935. № 1-2. С. 3-5.
4. Валериан Владимирович Куйбышев: биография / общ. ред. и сост. М. И. Владимиров. М.: Политиздат, 1988. 383 с.
5. Валериан Владимирович Куйбышев: материалы к биографии периода подполья. М.: Партиздат, 1936. 177 с.
6. Виктор В. В. В. Куйбышев – верный сын большевистской партии. М.: Госполитиздат, 1944. 48 с.
7. Дворянов В. Н. В сибирской дальней стороне. Очерки истории царской каторги и ссылки. 60-е годы XVIII в. – 1917 г. 2-е изд-е. Минск: Наука и техника, 1985. 303 с.
8. Косарев В. Нарымская ссылка // Сб. истпарта № 1 Сиббюро РКП(б). Новониколаевск: Интернационал, 1923. С. 7-30.
9. Кудрявцев Н. Я. М. Свердлов в Нарымской ссылке. Новосибирск: Обл. гос. изд-во, 1941. 56 с.
10. Кудрявцев Ф., Колодинский Г. Первые маевки в Сибири (1899-1916). Иркутск: Облиздат, 1939. 75 с.
11. Куйбышев В. В. Эпизоды из моей жизни. М.: Партиздат, 1935. 80 с.
12. Нарымская ссылка (1906 -1917 гг.): сб. документов и материалов о ссыльных большевиках / ред. и сост. Э. Ш. Хазиахметов. Томск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1970. 386 с.
13. Нелидов Н. Яков Михайлович Свердлов – «Товарищ Андрей» // Яков Михайлович Свердлов: сб. статей и воспоминаний. Л.: Госиздат, 1926. С. 34-41.
14. Революционные маевки в Сибири / ред. В. И. Шемелев. Новосибирск: Обл. гос. изд-во, 1940. 52 с.
15. Сафронов В. П. Октябрь в Сибири. Большевики Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1962. 725 с.
16. Свердлов К. Т. Яков Михайлович Свердлов. 3-е изд-е. М.: Госполитиздат, 1957. 560 с.
17. Секненков Ю. И. Первомайские выступления политических ссыльных в Сибири (1910-1912) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1989. Вып. 11. С. 158-174.
18. Хазиахметов Э. Ш. Большевики в Нарымской ссылке. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1967. 188 с.

EVENTS OF 1 MAY, 1912 IN NARYM EXILE (MYTHS AND REALITY)

Isachkin Sergei Pavlovich, Doctor in History, Associate Professor
Omsk State Transport University
isachkinomsk@rambler.ru

The author considering the assessment of significance and identifying the leadership of May protest of 1912 in Narym performs a historiographic analysis of the literature of the soviet period, autobiographic and documentary sources were under investigation. The study resulted in the identification of the degree of the involvement of V. V. Kuybyshev and Y. M. Sverdlov in organizing the action, and also the number of its participants. The author introduces a new conception of the investigated problem, which has not yet become the property of all local historians.

Key words and phrases: historiography; Siberia; exile; Narym krai; Bolshevik leaders; 1 May; political action; judicial trial.